

АЛЯ АЛЕВ

МАНДАЛА ЖИЗНИ
РАССКАЗЫ ДЛЯ МЫСЛЕЙ

18+

Аля Алев

**Мандала жизни.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Алев А.

Мандала жизни. Сборник рассказов / А. Алев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

"Мандала жизни" - сборник рассказов и историй о сказочных существах, женщинах и мужчинах, детях и животных, и в общем, о человеке и человеческой душе, поиске себя и другого. Эти истории и рассказы словно сама жизнь сплетают удивительный узор целостности в многообразии, символом которой является загадочная мандала.

Содержание

Солнечный дракон и Ангел	5
Сила желания	7
Метафора жизни	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Солнечный дракон и Ангел

На самом краю Земли каждое утро вставало Солнце. Обычно случалось это часов в пять утра. Медленно выплывая из-за дальних гор, оно освещало водную гладь озера, которое простиралось за зеленой долиной. Сначала вспыхивая красным полукругом, Солнце показывалось за озером, а потом начинало восхождение на небосвод. Подъем! – будто кричало небесное светило. И все вокруг просыпалось. Цветы поднимали свои прекрасные головки и говорили: Ах, доброе утро! Щебетали птицы и носились над травой мохнатые шмели – жжжжух говорили они, пролетая над цветами, – доброе утро! И цветы манерно склоняли свои головы, приветствуя полосатых проказников.

Но самыми первыми Солнце будило своих Солнечных Драконов, живущих в горах за долиной. Эти величественные существа поднимались вместе с Солнцем и взмывали в поднебесную высь. Распахивая огромные крылья, они планировали над долиной, аккуратно выдыхая теплый дым, окутывая им прекрасные цветы. Ах!-говорили цветы, слегка багровея.

В цветочной долине жили еще одни крылатые существа – это были Небесные Ангелы – Ангелы Любви. Они были похожи на всех жителей долины – и на нежные цветы и на шмелей, но все же они были уникальны. У Ангелов были крылья – нежные и вместе с тем сильные настолько, что поднимали их высоко в горы. В этом Ангелы были так похожи на Солнечных Драконов и так не похожи на жителей зеленой долины.

Однажды солнечным днем, когда Солнце стояло в зените над серединой голубого озера, один Ангел улетел далеко в горы и увидел, сидящего на краю обрыва Дракона. Он очень удивился, заметив издали, как ему показалось, такого же крылатого Ангела, ведь Ангелы предпочитали не улетать далеко от долины. И лишь подлетая ближе, он разглядел, извергаемое Драконом пламя и понял, что перед ним совсем другое существо, хоть и крылатое, как и он.

Ангел хотел уже повернуть обратно, но Дракон заметил его, и удивился не меньше. На мгновение он перестал извергать пламя и выпустил клубы дыма. Ангел закашлял, смущенно закрываясь белым крылом. Дракон покосился на Ангела и печаль, сквозившая в его глазах, тут же исчезла. Он прищурился, наблюдая за Ангелом, который пристроился рядом у обрыва и захохотал, наблюдая, как Ангел спасается от клубов дыма, завернувшись в крыло.

Ангел содрогнулся на мгновение, – смех Дракона леденил кровь, но взглянув ему в глаза, быстро пришел в себя. Взгляд у Дракона был прямо-таки ангельский, но какой-то несчастный.

Ангел, осмелев, сел поближе. Дракон окинул Ангела надменным взглядом и сказал: Какие странные у тебя крылья... Разве на таких можно летать? – и тут же нахально провел своим кожистым крылом по белому крылу Ангела.

Ангел вздрогнул, украдкой взглянув на грубое крыло Дракона. Можно – сказал Ангел. Видишь, я здесь! – и засмеялся таким удивительным смехом, что чешуя на теле Дракона поменяла цвет. Глаза Дракона помутнели, и голова закружилась так, что он чуть не упал с обрыва в пропасть. Ангел вовремя подставил ему крыло. Придя в себя, Дракон отшатнулся. Он принадлежал к самому сильному племени, и не одно живое существо никогда не приводило его в такой трепет, который он испытал сейчас.

Глаза Дракона налились кровью и он прорычал: Испепелю! И действительно он мог бы сжечь Ангела и его прекрасные крылья, извергнув лишь один поток пламени.

Теперь Ангел погладил крыло Дракона и тот, словно котенок, свернулся на коленях Ангела.

Ангел снова засмеялся и накрыл Дракона своим крылом. Дракон задрожал. Он, могучий и свирепый оказался во власти этого белого полупрозрачного существа. Страх овладел Драконом.

– Что со мной? – думал Дракон.

– Кто ты? – прохрипел Дракон, обращаясь к Ангелу.

– Я – Ангел, живущий в долине, ответил тот.

А ты красивый – ласково сказал Ангел, – хоть и не такой как я.

Дракон приподнял голову и, недоумевая, взглянул на Ангела. Не похожим на него существам он обычно внушал страх, а этому белому и пушистому вдруг показался красивым!

Дракон приподнял голову и окинул взглядом Ангела. Ему (Дракону) казалось, что он совсем помешался.

– Я, наверное, съел что-то не то – подумал Дракон.

Рядом с этим белокрылым существом он испытал благоговейный трепет и как будто, в самом деле, превратился в маленького котенка.

А Ангел смотрел в глаза Дракону, будто читая его мысли. Он понял сейчас, что встретил кого-то совсем другого, но вместе с тем так похожего на него.

В гордых и добрых глазах Дракона Ангел видел собственное отражение.

Ангел молча улыбнулся, и, погладив голову Дракона, сказал – Спи, тебе нужно отдохнуть. У тебя был трудный день.

– Как ты это понял? – спросил Дракон, пристраиваясь на коленях Ангела. В этот миг Дракон чувствовал себя совсем ручным.

– Я увидел тебя на краю обрыва – ответил Ангел и продолжил – в твоих глазах потух свет, и ты был у самой пропасти. **ПРОПАСТЬ НЕ СТРАШНА, ЕСЛИ ЕСТЬ КРЫЛЬЯ И СВЕТ В ГЛАЗАХ, НО КОГДА СВЕТ ГАСНЕТ, И ОПУСКАЮТСЯ КРЫЛЬЯ, ОНА МОЖЕТ БЫТЬ ОЧЕНЬ ОПАСНОЙ!**

Спасибо. – ответил Дракон, а про себя подумал: «Вот для чего существуют Ангелы...»

Сила желания

Вечер. Свет ночника освещает стол, заваленный бумагами. Стопки книг разного размера, ватман, скрученный в трубу, тетрадные листы, исписанные небрежным почерком, клей и еще какая-то канцелярия. Здесь же кирпичного цвета кружка, тарелка с виноградом и фигурка нефритового слона. За столом в полу сгорбленной позе мужчина, быстро записывающий что-то в толстую тетрадь.

Если бы мы подошли поближе, то увидели бы, что мужчине около сорока, он высок, плечист и бледен. Такие нравятся женщинам своей внешней холодностью. Кожа его и правда бледна, или, кажется такой на фоне черных как смоль волос, но черты лица выдают в нем мягкость. Тень падает на его лицо и эта игра света-тени как будто открывает нам противоречивость натуры, – сквозь мягкие черты проступает хищный профиль, и сапфировые добрые глаза при сосредоточении превращаются в серые холодные, пронизывающие глаза циника.

Видно, что он давно занят своим трудом и слишком сосредоточен сейчас, как художник, в тот момент, когда, уловив мысленно или чувством нужную краску, пытается воспроизвести ее в картине.

Да. Он сосредоточен. Он пишет ее, точнее, о ней. О Женщине. О той, которую, пытается уловить всю свою жизнь. И вот сейчас, кажется, он поймал что-то важное. Похоже, теперь он не уснет. Сегодняшней ночью он во власти муз.

Им Муза овладела этой ночью,

Ион до света не уснет,

И сам еще не знает точно,

Что между ними в ночь произойдет.

Но тот, кому знакома Муза,

Знает доподлинно одно,

Дитя от этого союза

Иль гениально иль смешно.

Ведь Муза ночью хулиганка

И женщина и тяжкий груз,

Как балерина у станка

-Спаси вас Бог от ночных Муз!

Таков писатель. Если Бог дал талант, он тебя не отпустит. И вот каждую ночь он – писатель и мужчина, ищущий женщину, принадлежит стройной смуглокожей красотке, которая дразнит его и заставляет браться «за перо».

Однажды он чуть не погиб, окруженный зеленым змием, но вовремя спохватился. Он понял, что все дело в ней, в этой легкомысленной девице, гостившей когда-то у Пушкина, то у Толстого, Достоевского и других великих. Это она, душит его в своих объятиях, требуя уплаты долга. Это такой долг перед Богом – и дар и ноша, что бросить нельзя. Если Бог дал талант, изволь, реализуй!

Вот он и реализует. Преимущественно ночами.

Он пишет о той, которую встретил однажды. О той, другой, что ни на какую не похожа. И на Музу тоже.

Он знал многих женщин. Внешность и темперамент сделали свое дело, нивелировав мягкость характера. Он привлекал женщин, а они влекли его. Он играл в любовь и наслаждался игрой.

Но однажды он увидел ее. Вряд ли сторонний наблюдатель обнаружил бы в ней какую-то неземную красоту. Да, она была женственна и даже сексуальна, но неотразимой красоткой ее нельзя было назвать. Но он обнаружил в ней то, что делает женщину женщиной – желание.

Он хотел ее каждой клеточкой своего тела. И ни одна женщина ни до, ни после не вызывали в нем такого трепета. Встретив ее однажды, он сразу понял, это была ОНА!

И ОНА стала его источником, его смыслом, тем, что наполняло его жизнь.

С той встречи прошло много лет, но ОНА не ушла насовсем. Помнил ли он ее или только свое ощущение, с ней связанное, было уже не важно, но ОНА была с ним. Всегда.

Она жила в его душе, давно лишив его покоя. Тогда за резким словом он не сразу разглядел мягкость, которую выдавало лишь ее тело. Округлые формы бедер, черты лица, чуть румяные щеки и манящие губы. Губы, эти губы звали куда-то...

Он так ей и сказал, что они «зовут». Конечно, он еще чего-то наплел игривым бархатистым голосом той случайной незнакомке. Он был молод, но уже достаточно разбирался в женской природе и знал, что и как нужно сказать женщине, чтобы та поплыла. Но та не поплыла.

Любой другой на его месте оставил бы всякие попытки соблазнения, ведь прекрасная незнакомка оказалась той еще грубиянкой. Но он как будто не заметил этого. Похоже, его это даже забавляло. В какой-то момент она переменялась и рассказала ему нечто, что заставило его слушать серьезно. Она, не зная его совсем, вдруг открыла ему душу. Не часто встретишь человека, который вот так просто будет говорить тебе о своей боли. Что ее заставило неизвестно, то ли его талант слушателя, то ли ее собственная доверчивость.

Она все понимала. Понимала, что перед ней мужчина полный желания и конечно понимала, что продолжения не будет. Сколько их было таких, «похотливых засранцев»! Но. В его глазах была такая сила желания, какой она не видела никогда. Ни один мужчина не смотрел на нее так! Так страстно, и вместе с тем, так нежно.

И Она тоже не забыла, но мог ли он знать об этом. Та встреча словно обожгла ее. Тело стенало, душа рвалась из тела наружу.

Прошли годы и все улеглось. Позабылось. Время, как известно, лучший лекарь.

Где-то была она, где-то он.

И сейчас, когда он стал старше и мудрее он вспомнил ту встречу и многое понял. Большой дар для мужчины – мудрость. Лишь она позволяет ему постичь женщину. Познав мудрость, мужчина сначала познает женщину в себе и тогда у него появляется шанс отыскать ту, самую-самую, которая снимет его с распятыя и омоет его раны. И тогда Мужчина воскреснет в нем.

Может быть именно это ощущение, «распятость» и не утихающая боль заставляли его вспоминать и писать, искать давно затуманившиеся черты, которые он так старательно переносил на бумагу.

А может быть, наконец, он понял, что однажды встретил ту, в ком не заметил чего-то важного. Она говорила тогда о себе, о своей семье, о боли, которая сковывала ее. Он слушал. Потом нес какую-то чепуху, и она смеялась так звонко. А потом он сделал что-то не так.

С мужчинами так часто бывает. Женщина хочет чего-то и они из любви и нежности, всячески стараясь ей угодить, почти всегда оказываются не удел. Такое действие не к месту или не ко времени. Похоже, так вышло и тогда. Он услышал ее боль и дал ей заботу и внимание, как ребенку. Но она просила не об этом. То есть она молчала, ведь «женщина должна быть загадочной». Но ее душа ждала, ждала поцелуя. Зачем говорить про «губки», а потом нянчить как ребенка? Так она думала много времени спустя. Она его не поняла и не поверила, а ведь ей этого хотелось.

Он показался ей таким странным. Он говорил что-то про жену, что любит ее. Но зачем же тогда он ей говорил о своей влюбленности? Этот вопрос не унимался в ней.

Одно она знала точно, – продолжения не будет. Она не разбивает семьи, да и влюбленность его, ее мало интересовала. Жену, значит, любит, а в нее влюбился!

Нет. Она не разменная монета. Нет, нет и нет, сказала она себе тогда. Хотя, в душе мечтала о свидании. Ее нежное сердце мечтало о любви. И именно в нем она увидела героя ее детских грез, сказочного принца, нелепого мальчишку, который, как ей казалось, все время врал.

Что-то в нем было не так. Слова его не вязались с внешним видом, игра, которую он начал, с мягкостью и добротой, которая обнаружилась в нем после. Она была юна и не слишком опытна в любовных делах, однако многое видела и понимала. Она смотрела на него и не находила в нем следов женской руки, но он носил обручальное кольцо. Он был так нежен с ней, но говорил о любви к жене.

Она понимала, иные мужчины ради «лакомого куска» готовы изобразить небывалую нежность, потому и не поддалась его очарованию. Только ее тело, оно, похоже, было с ней несогласно. Она осознала это буквально следующей ночью. Сон не шел к ней. К ней-то, твердой как танк, засыпающей в полминуты. Тело орало, орало от желания, неведомого ей доселе.

Так продолжалось почти год. И только она знала об этом и каждую ночь сходилась с ума.

Где он и что с ним она не знала и знать не могла. Она ушла тогда, спрыгнув с его колен, оборвав его резким словом.

Конечно, она сожалела об этом потом. Она не хотела его обижать, но обидела. Он не оставил ей никакого выбора. Да, ей было хорошо с ним. Может даже слишком хорошо, но она не могла допустить даже мысли, что станет причиной чужой боли. В ее висках пульсировало «жена, жена, жена, любит ее». Она не верила в то, что разрушив чужое счастье, можно создать свое. Нет. Она себе сказала, нет, никогда этого не будет! Она слишком хорошо знала эту боль. Она ушла.

И вот теперь он как будто бы стал понимать, что же тогда случилось.

Он описывал давно забытые черты, звонкий смех и грубые словечки, вылетающие из прелестного ротика. И улыбался. Он ничего о ней не знал, но как будто бы понял. Похоже, она оказалась единственной женщиной, про которую он хоть что-то смог понять. А может, все дело было в том, что она была именно Женщиной.

Он поставил запятую и улыбнулся, подумав, что все-таки однажды ему повезло встретить Настоящую Женщину.

Он потянулся, и вздохнул, зацепив ватман. Нефритовый слон упал на пол. Он поднял его, повертел в руках и снова подумал о ней. Какая она сейчас, чем живет? С кем?

Завтра он продолжит писать. И может ему удастся приблизиться еще на шагок к ней, – к Настоящей Женщине.

Метафора жизни

Вот оно раскинулось перед вашим взором! Бескрайнее и такое необъятное МОРЕ!

Взгляд, словно кинокамера опытного оператора скользит по водной глади. Медленно и уверенно, будто ощупывая поверхность воды, взгляд продолжает свое скольжение. Вот мелкая рябь и взгляд, цепляясь и соскальзывая с мелких дрожащих волн, продолжает свое движение. Кажется, у моря нет ни конца, ни края и скольжение бесконечно. Вода то синяя, то вдруг зеленеет и вот появляется гребень волны с белыми «барашками». Поднимаешься и ... скатываешься вниз в пучину вод. Погружаешься, и вода зеленеет, а с глубиной становится темной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.